

Подземелье замка было построено вдали от покоев короля. Там было много камер, которые использовались для заключения мужчин, женщин, детей, независимо от их возраста. Оно располагалось между черных скал и камней, погружая это место в кромешную тьму. Лишь фонари, которые время от времени зажигались здесь, когда стражники или другие существа, работавшие на короля, появлялись по его команде, освещали подземелье.

Теперь в клетке был заключен человек, тот самый слуга, которого поймали с найденной бутылочкой. Она была маленькой, с металлическими прутьями. Мужчину заторкали туда. Клетка была скорее для животного, ржавые прутья вонзились в его ноги, руки и лицо, разрывая кожу, из-за чего человек сначала кричал, а теперь не мог пошевелиться.

Шаги вдалеке эхом отдавались в подземелье, на стене появлялись тени, но у заключенного не было сил посмотреть, кто пришёл сюда. Он был человеком, который потерял слишком много крови из-за металла, вонзившегося в кожу в тесной клетке. Фонари сейчас горели.

— Похоже, он в более лучшем состоянии, чем я ожидал - сказал король Кэлхун, подходя к клетке, которая свисала с потолка на железных цепях. Его спокойные красные глаза оценили состояние мужчины.

— Одна из кухонных служанок поймала его с ядом. Она сразу же пришла сообщить мне об этом, и охранники привели его сюда - ответил Теодор.

— Я допросил его, но он все отрицает.

Кэлхун сделал шаг вперед, чтобы поближе рассмотреть окровавленное лицо мужчины. Он заметил, что тот открыл глаза и посмотрел на него, а после сразу же опустил их:

— Если ты не скажешь, на кого работаешь, то окажешься на мосту Блэра, как и многие, кто совершал измену королю.

Слуга попытался пошевелить губами, но железяка вонзилась ему в щеку, и ему было трудно говорить. Увидев это, Кэлхун посмотрел на Теодора, который склонил голову, шагнул вперед и начал раскручивать винты снаружи, которые впились с обеих сторон лица мужчины, это заставило его плакать от боли. Кровь покрыла металл, который был вынут из лица слуги.

— Я-я не делал этого. Я бы никогда не предал своего короля, вы единственный, кому я служу - сказал слуга, собрав достаточно энергии, чтобы поговорить с его величеством.

— Не лги, когда с тобой здесь все еще хорошо обращаются - заявил Кэлхун:

— Кто приказал тебе отравить меня?

— Я клянусь небесами. Это был не я-я - ответил мужчина.

Кэлхун выдохнул:

— Как тебя зовут?

— О-Освин Хансон - без промедления ответил слуга на вопрос короля.

— Освин, у вас есть два пути. Первый - ты скажешь мне, на кого работаешь и зачем взял на себя инициативу отравить меня. Второй - ты продолжишь отрицать и гнить здесь, в этой темнице, а через несколько дней тебя казнят на глазах у твоей семьи, если она есть - Кэлхун склонил голову набок и спросил:

— Так что же ты выберешь?

Глаза мужчины расширились от страха:

— Я не знаю, как эта бутылка попала ко мне...

— Похоже, у бутылки есть ножки, с помощью которых она забралась в твой карман - сказал Кэлхун, увидев, как мужчина качает головой, вздрагивая от боли:

— Ты зашел так далеко, что добавил яд в мою еду.

— Я... я не делал этого, милорд! Я бы никогда не подумал о том, чтобы причинить вам вред - умолял его слуга.

— Почему нет? - спросил Кэлхун, и это привлекло внимание мужчины и Теодора. Слуга выглядел озадаченным, а вампир продолжал говорить:

— Ты разве не думал никогда, чтобы убить меня? Трудно поверить, что все любят короля, который является ночным существом. Я уверен, были времена, когда и моя правая рука, Теодор, думал об этом - пошутил Кэлхун.

При этих словах Теодор перевел взгляд на Кэлхуна, но не произнес ни слова.

— Вчера я работал на кухне, как и в любой другой день, занимался своими обязанностями, и когда я вошел на кухню, то почувствовал что-то тяжелое в кармане. Именно тогда я его и нашел. Я этого не делал! Пожалуйста, поверьте мне, милорд! - продолжал умолять слуга.

Кэлхун уставился на мужчину, глядя ему в глаза, оценивая, как расширились его собственные, а сердце забилось в груди:

— Теодор - позвал Кэлхун, и на мгновение слуга подумал, что его собираются освободить, но вместо этого король сказал:

— Передайте приказ другим министрам и подготовьте казнь для Освина. Указ о наказании должен быть за совершение измены королю, он попытался отравить мою еду. Проследите, чтобы его подняли на эшафот в центре деревни, откуда он родом, люди должны знать, чем грозит подобное.

— Н-нет! - в отчаянии воскликнул мужчина.

— Я много лет работал в замке. Пожалуйста, не делайте этого со мной. Я не виноват!

Кэлхун не слушал мужчину и вместо этого повернулся на Теодора:

— Переведи его в одиночную комнату. Затем ты можешь оформить бумаги для министров.

Теодор удивился при упоминании об одиночной комнате, но подчинился:

— Да, милорд - он склонил голову.

Слуга продолжал кричать и плакать, но Кэлхун уже покинул это место.

<http://tl.rulate.ru/book/44319/2276182>